

Наажан, Ч.В.¹, Лемская, В.М.², Кондияков, А.Ф.³

**Разработка учебно-методических материалов по чулымско-тюркскому языку:
опыт и перспективы**

¹Томский государственный педагогический университет

²Национальный исследовательский Томский политехнический университет

³Родовая община КМНС «Чулым»

Языки народов Сибири относятся к исчезающим языкам. В Обско-Енисейском бассейне это прежде всего относятся кетский, хантыйский, селькупский, чулымско-тюркский языки. Эти языки не имеют письменности, и никогда не преподавались. Количество носителей, владеющих своим этническим языком, с каждым годом заметно сокращается [1; 3. С. 128; 4; 6]. В сравнении с другими тюркскими языками, распространение которых несколько шире, а число носителей значительно больше, особенно актуальными представляются исследования проблем преподавания чулымско-тюркского языка, являющегося родным для менее чем 50 человек.

Целью настоящего сообщения является освещение проблем разработки учебно-методических материалов по чулымско-тюркскому языку как родному.

Географическое распространение чулымско-тюркского языка в настоящее время охватывает только среднее течение р. Чулым на территории Томской области и Красноярского края. Носители чулымско-тюркского языка – чулымские тюрки – проживают в районном центре Тегульдетского района Томской области, с. Тегульдет, и в отдаленной д. Пасечное Тюхтетского района Красноярского края.

Первые сведения о языке чулымско-тюркского этноса лингвистического характера появились в исторических актах XVII века. Начиная с этого периода известны лингвистические сведения в виде списков слов или грамматических форм, взятые безотносительно к лексической, морфологической и фонетической системам языка [см. 4; 5; 6].

В чулымско-тюркском языке выделяются два диалекта: нижнечулымский и среднечулымский [2. С. 16], которые относятся к разным типам тюркских диалектов: 1) среднечулымский диалект, состоящий из двух говоров (тутальский и мелетский) [2. С. 17]; 2) нижнечулымский диалект, включавший в себя: (1) кюэрикский; (2) кецикский; (3) ежинский; (4) ячинский; (5) чибинский говоры [5].

В настоящее время по данным КМНС «Чулым» в Красноярском крае около 20 человек владеют языком на 50%, а на 70% – не более 5 человек. С точки зрения правового статуса, у чулымских тюрков никогда не было государственности, в связи с чем отсутствовала необходимость в литературной норме чулымско-тюркского языка. Кроме того, начиная с 1950-х гг., чулымским тюркам запрещалось говорить на родном (этническом) языке в учебных учреждениях. Причиной было стремление лучше обучить чулымцев русскому языку для их лучшего усвоения школьных предметов, преподававшихся исключительно на русском языке. В настоящее время представители чулымско-тюркского этноса особо заинтересованы в сохранении своего родного языка и создании письменности, понятной для представителей чулымско-тюркских общин.

В 2006 г. была создана родовая община, по уставу которой одной из целей деятельности была обозначена разработка письменности и возрождение этнического языка чулымских тюрков. Были налажены контакты с хакасами, которые по почте прислали методическую литературу для преподавания хакасского языка. Однако

чулымские тюрки д. Пасечное столкнулись с тем, что данная литература не отражала их этнического языка, соответственно, изучать хакасский язык могло означать лишь изучать очередной иностранный, а не родной язык.

Следует отметить, что помимо лингвистов, сами чулымские тюрки ощущают не только наличие нескольких говоров в своем языке (в данном случае – тутальского в Тегульдетском районе и мелетского в Тюхтетском районе), но и потребность в создании системы письменности и обучающей грамматики отдельно для каждого говора. Помимо ощущения острой необходимости знать свой этнический язык, чулымско-тюркское население также испытывает острую потребность в решении насущных проблем (например, закрепления мест традиционного промысла, в том числе водоемов, за родовой общиной).

Председателем родовой общины КМНС «Чулым», А. Ф. Кондияковым, была осуществлена попытка создания письменности своего языка (мелетского говора среднечулымского диалекта чулымско-тюркского языка). При поддержке районного управления образования в школе д. Пасечное в течение трех лет проводился кружок чулымско-тюркского языка. Несмотря на объективные трудности, за время существования кружка преподаватель А. Ф. Кондияков накопил определенный языковой материал и методический опыт (разработка оригинальной орфографии, составление русско-чулымско-тюркского словника). До этого лингвистами были опубликованы лишь чулымско-тюркско-русские словари на кюзэрикском наречии [5] и среднечулымском диалекте без разделения его на говоры [1]. Впоследствии, после трех лет существования уникального в своем роде кружка по изучению чулымско-тюркского языка, районным управлением образования Тюхтетского района было установлено, что чулымско-тюркский язык, не имевший литературной нормы и официальной письменности, не входил в перечень региональных или иностранных языков для изучения в школе по государственным программам Российской Федерации, после чего было предложено приостановить деятельность этого кружка. Впоследствии школа д. Пасечное была закрыта под предлогом временного запрета образовательной деятельности на время ремонта здания школы ввиду несоответствия помещения санитарным нормам. Чулымские дети д. Пасечное в настоящее время вынуждены ездить в школу в соседнюю деревню по грунтовой дороге и учиться в интернате.

С 2007 г. алфавит и письменность мелетского говора среднечулымского диалекта чулымско-тюркского языка разрабатываются А. Ф. Кондияковым совместно с кафедрой языков народов Сибири ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет (ТГПУ)». В то же время необходимо заметить, что данные попытки не имеют государственной поддержки (за исключением разовой помощи Чиндатского сельского поселения, в которое входит д. Пасечное) и осуществляются исключительно на добровольных началах представителя чулымско-тюркского этноса. При содействии ТГПУ в 2012 г. Программой документации исчезающих языков фонда Ханса Раузинга/СОАС, г. Лондон, Великобритания (Endangered Languages Documentation Programme, Hans Rausing/SOAS, London, UK) общине «Чулым» был выделен портативный компьютер для оптимизации документации чулымско-тюркского языка самим населением. С разработкой принципов транскрипции и кодификации клавиатуры под чулымско-тюркский язык чулымцы получили возможность эффективно составлять письменные тексты на своем этническом языке для дальнейшего распространения в своей общине. В настоящее время большую работу по документации чулымско-

тюркских лексем и текстов проводит супруга А. Ф. Кондиякова (обеспечивающего языковое оформление традиционных легенд, сказкой, рассказов о культуре на чулымско-тюркском языке) – Т. И. Кондиякова (по национальности русская и языком практически не владеющая). При всех положительных тенденциях в указанной работе существуют и затруднения для ее успешного продолжения, во-первых, отсутствие Интернет-соединения в д. Пасечное, периодическая порча проводов воздушного соединения телефонной связи, ведущая к ее потере, а также отсутствие финансовой поддержки населения для оформления стажировки в ТГПУ с целью развития компьютерных навыков и принципов лингвистического анализа чулымско-тюркского населения.

Разрабатываемый на первом этапе совместными усилиями ТГПУ и общиной «Чулым» русско-чулымский словарь к настоящему моменту имеет объем около 100 страниц формата А4, насчитывает более 2000 лексем, содержит образцы чулымско-тюркского языкового материала (а именно, текстов, частушек, предложений) с переводом на русский язык, а также элементарные сведения о грамматике с примерами парадигм склонения существительных и спряжения глаголов. Работа по созданию словаря проводится с привлечением компьютерных программ, разработанных для полевых исследований бесписьменных языков (прежде всего Toolbox, Fieldworks).

В заключение следует подчеркнуть, что ключевой причиной исчезновения языков малых народов Сибири является отсутствие письменности этих языков, текстов на языках, доступных для населения, а также неопределенный правовой статус языков. Внимание со стороны министерства образования и науки России, а также активизация полевых исследований со стороны лингвистов и населения несомненно будут способствовать не только развитию методического обеспечения чулымско-тюркского языка, но и в некоторой степени его ревитализации.

Литература:

1. Бирюкович Р. М. Лексика чулымско-тюркского языка. Пособие к спецкурсу. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1984. 88 с.
2. Дульзон А. П. Диалекты и говоры тюрков Чулыма // Советская тюркология. № 2. 1973. С. 16-29.
3. Лемская В. М. О словообразовании в чулымско-тюркском языке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. Вып. 10 (138). С. 128-131.
4. Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть II. Поднаречия Абаканские (сагайское, койбальское, качинское), кзыльское и чулымское (кюэрик). СПб, 1868. 420 с.
5. Тюрки таежного Причулымья. Популяция и этнос / Э. Л. Львова, В. А. Дремов, Г. А. Аксянова и др. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. 246 с.
6. Львова Э. Л., Томилов Н. А. Чулымцы // Тюркские народы Сибири / Отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Томилов. М.: Наука, 2006. (Народы и культуры). С. 125-170.